

Секция «Политические конфликты в современном мире»
**Этнополитические конфликты как угроза дестабилизации Евразийского
экономического союза**

Осинина Дарья Дмитриевна¹, Оборин Михаил Андреевич²

1 - Финансовый университет, Москва, Россия; 2 - Финансовый университет, Москва,
Россия

E-mail: daria_osinina@mail.ru

В современном мире в подавляющем большинстве государств мы можем наблюдать два противоположных процесса, обуславливающих тенденции в социальной, политической и культурной сферах. Первый из них - это решение проблемы национального строительства, построения, упрочнения государства-нации. Второй, наоборот, предполагает стремление различных стран к интеграции.

На постсоветском пространстве, являющемся стратегически важным в геополитическом отношении регионе на стыке Европы и Азии, проблемы противоречия этих разнонаправленных процессов выражены достаточно остро. Государства региона, имея общее историческое прошлое, обусловленное их вхождением в СССР, формируют в совокупности основу евразийского социокультурного пространства. Однако в каждой отдельной стране реализуются различные, подчас противоположно ориентированные варианты регулирования этнополитических процессов. Поэтому неудивительно, что многочисленные этнические противоречия в Белоруссии, Казахстане, Армении и Киргизии, быстро перерастающие в этнополитические конфликты, являются серьезным риском для главного интеграционного проекта на данной территории - Евразийского экономического союза, основанного именно на длительных межэтнических связях.

Если мы будем рассматривать Белоруссию, то страна в сравнении с другими рассматриваемыми государствами довольно однородна в этническом плане. По данным опроса 2013 года титульная национальность заметно преобладает: белорусами назвали 83% респондентов, русскими - 11,5%, поляками - 2,5%, украинцами - 2%. К другим национальностям отнесли себя 1% опрошенных [2].

Однако после распада СССР возник конфликт между «пророссийскими» и «национально ориентированными» силами, период с 1991 по 1994 год характеризовался политико-идеологическим доминированием «национальных» сил: белорусский язык был объявлен единственным национальным языком, а белорусская идентичность активно противопоставлялась российской. Ситуация изменилась в 1994 году с приходом к власти А. Лукашенко: русский язык обрел статус государственного и на сегодняшний день более популярен, чем белорусский.

Тем не менее, конфликт между сторонниками белорусского национализма и приверженцами укрепления сотрудничества с Россией окончательно не снят с повестки дня. Прежде всего, потому что в Белоруссии идет процесс естественной смены поколений, люди, имеющие представление о советском прошлом, помнящие о том, как жилось в Союзе уходят. Для молодежи становятся популярны идеи белорусских «роевропейских» националистов.

В Республике Казахстан национальные элиты получили гораздо больший доступ ко многим административным ресурсам еще в эпоху перестройки, когда на ее территории начался процесс резкой «казахизации» [3]. Местные власти создавали все условия для увеличения доли титульной нации в национальном составе населения, что обеспечило успешную национальную мобилизацию. На сегодняшний день в Республике Казахстан существует ряд этнополитических рисков, один из которых связан с положением русскоязычного населения. Так в стране, в отличие от советской эпохи, когда казахи являлись

меньшинством и составляли только 40 процентов населения, казахи составляют уже 61 процент и периодически выдвигают национальные, и даже националистические требования. В 2007 году постановлением Конституционного Совета Казахстана утверждалось, что «Основной Закон предусматривает верховенство статуса государственного языка» [1]. Отныне русский стал межнациональным языком общения. Ранее казахский и русский языки употреблялись в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств, согласно части 2 статьи 7 Конституции Республики Казахстан от 1995 года.

Одним из первых и острых этнополитических конфликтов, возникших еще в период СССР, стало столкновение между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. На сегодняшний день Карабахский вопрос до сих пор остается одним из самых ключевых в политике армянских и азербайджанских элит. Более того, он непосредственно влияет на интеграционные процессы в регионе евразийского сотрудничества, серьезно осложняя перспективы вступления Азербайджана в ЕАЭС.

Киргизия на современном этапе также имеет серьезные этнополитические проблемы. Основной из них является конфликт между киргизским большинством (75% населения) и узбекским меньшинством (15% населения), начало которому было положено после падения СССР.

Известно, что в урегулировании этнополитических конфликтов одной из эффективных моделей является интеграционный подход, согласно которому интегрирование конфликтующих сторон в единое интеграционное объединение является важным механизмом, стимулирующим нахождение взаимовыгодных решений, сближение позиций противоборствующих сторон. ЕАЭС, без сомнения, обладает мощным интеграционным потенциалом. Ответ на вопрос о том, какие тенденции - интеграционные или противоположные им - станут доминирующими, напрямую зависит от позиций властей государств-членов ЕАЭС и молодого поколения, которое впоследствии может стать новым драйвером интеграции или повернуться в сторону Запада.

Источники и литература

- 1) Дополнительное постановление КС РК от 23 февраля 2007 года № 3.
- 2) В.М. Литвинович, В.В. Аржаник, В.И. Ермак и др. 2013. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2013 год. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Доступ: <http://iac.gov.by/>.
- 3) В.И. Пантин, В.В. Лапкин. 2015. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины). - Полис. Политические исследования. № 5. С. 75-93.